

Ци Янь склонился, утешая Цинъюя, когда увидел, как Лу Линье подошёл с мрачным лицом:

— Ваше Высочество.

Лу Линье излучал холод, поднял взгляд на Цинъюя:

— Повтори, где именно пропал А Ли?

Цинъюй постарался сдержать слёзы, протянув нефритовую подвеску и бусину, и быстро сказал:

— На берегу реки за лагерем. Это мы с Цинлинем нашли, но самого господина нигде не видели. Цинлинь пошёл к принцу, но, поскольку принцесса пропала, принц был слишком занят и не обращал внимания на судьбу господина. Прошу Ваше Высочество, обязательно...

Лу Линье не стал слушать дальше, увидев на бусине иероглиф «Север», его глаза наполнились убийственной яростью.

Это была уникальная бусина Северной династии.

Его голос был ледяным:

— Ци Янь, собери людей. Мы перевернём всю гору, но найдём А Ли!

— Слушаюсь!

Он вскочил на коня и, отдав приказ, умчался.

Лу Линье прибыл на место, где они с Чу Шили виделись в последний раз. Его лицо было спокойным, но рука, сжимавшая нефритовую подвеску, слегка дрожала.

Его А Ли не должен пострадать...

Внезапно на его лошадь села птица.

Лу Линье, раздражённый, уже собирался убить это наглое существо, но тут заметил бамбуковую трубку на её лапке.

Он узнал голубя, которого когда-то подарил Чу Шили.

Сердце его наполнилось радостью, и он последовал за Пухляком почти час, пока не обнаружил хижину в глубине леса.

Не успел Лу Линье что-либо предпринять, как вокруг него засверкали лезвия, и со всех сторон полетели стрелы, а затем на него напали десятки убийц.

Лу Линье выхватил меч и начал сражаться, но заметил, что Чу Шили уже усадили на коня, и вскоре тот исчез в лесу.

Он вызвал своих тёмных стражей, сражаясь с яростью, не обращая внимания на раны, пробился сквозь преграды, вскочил на коня и поскакал за Чу Шили.

Шобэй Чэнь, управляя конём и держа в руках Чу Шили, усмехнулся:

— Не ожидал, что у Шили такие способности. В таком состоянии всё ещё смог найти кого-то, кто тебя спасёт.

Чу Шили не ответил, не сопротивлялся, лишь холодно посмотрел на него:

— Не надо бежать, ты не сможешь уйти.

Шобэй Чэнь подумал, что тот угрожает, и злобно сказал:

— Если не смогу уйти, то возьму Шили с собой в ад.

— Я не шучу, потому что впереди обрыв.

Шобэй Чэнь вздрогнул, резко натянул поводья, чтобы не вылететь с обрыва.

Он посмотрел на пропасть перед собой, удивлённый:

— Ты знал!

Чу Шили холодно усмехнулся. Как он мог не знать?

Это было место, где в прошлой жизни он и А Е встретили свою смерть, и край его кошмаров...

— А Ли!

Сзади раздался голос Лу Линъе, и в глазах Чу Шили появилась радость.

Шобэй Чэнь сошёл с коня, и теперь Короткий клинок, который ранее угрожал ему, оказался на тонкой шее Чу Шили.

Шобэй Чэнь посмотрел на приближающегося и усмехнулся:

— Князь Сюань действительно торопится, раз пришёл один.

Лу Линъе посмотрел на клинок, его глаза были полны тьмы:

— Я один могу убить тебя.

— А он?

Шобэй Чэнь крикнул, и клинок приблизился ещё ближе.

Лу Линъе изо всех сил сдерживал себя, чтобы не броситься вперёд:

— Что тебе нужно?

— Возьми меч и сначала проткни себе ногу, затем руку. Покажи свою искренность.

— Шобэй Чэнь!

Чу Шили обернулся и посмотрел на него, глаза полны гнева.

Шобэй Чэнь улыбнулся и приблизился к его лицу:

— Шили, не злись. Я просто проверяю чувства князя Сюаня.

Чу Шили проигнорировал его слова, с нежностью посмотрел на Лу Линье, в голосе звучала мольба:

— А Е, не двигайся. Ты знаешь, что даже так он меня не отпустит. Просто убей его, я...

Но он не успел закончить, как Лу Линье без колебаний выхватил меч и вонзил его себе в ногу, не щадя себя.

Чу Шили вздрогнул:

— А Е!

Лу Линье, с каплями пота на лбу, поднял голову и с лёгкостью сказал:

— А Ли, ты истекаешь кровью.

Чу Шили удивился и только сейчас почувствовал боль на шее.

Шобэй Чэнь торжественно улыбнулся:

— Князь Сюань действительно силён. Продолжай, остался ещё один удар.

Чу Шили, увидев, что он собирается сделать ещё один шаг, почувствовал, как его сердце сжимается от боли.

Всё из-за него...

Всё из-за него...

В прошлой жизни и сейчас!

Он просто хотел, чтобы Лу Линье был в безопасности, он просто хотел защитить этого человека. Почему всегда находится кто-то, кто его мучает?

Чу Шили схватил руку Шобэй Чэня, держащую клинок, с яростью:

— Ты ищешь смерти!

Шобэй Чэнь на мгновение замер, увидев эмоции в его глазах.

Затем Чу Шили резко опустил руку вниз, развернулся, и клинок, который был у его горла, сместился, едва избежав смертельного удара, но оставив глубокий кровавый след на нежной коже.

Кровь брызнула, Чу Шили резко толкнул Шобэй Чэня, и тот, не успев среагировать, уже наполовину висел над пропастью.

В последний момент Шобэй Чэнь схватил запястье Чу Шили и потащил его за собой.

Если умирать, то вместе!

— А Ли!

Всё произошло так быстро, что Лу Линье не успел понять, как Чу Шили готов был отдать свою жизнь.

Он вытащил меч, кровь хлынула, чёрная одежда мгновенно стала тёмно-красной, но он не обращал на это внимания, бросившись вперёд.

В тумане он увидел решимость в глазах Чу Шили.

А Ли!

Лу Линье, с безумием в глазах, даже если умрёт, умрёт вместе с А Ли!

Он бросился вперёд и в последний момент схватил запястье Чу Шили.

А Шобэй Чэнь, схвативший порванный рукав Чу Шили, упал в пропасть.

Лу Линье изо всех сил поднял Чу Шили с края обрыва и крепко обнял.

Чу Шили лежал в его объятиях, кровь пропитала его белую одежду, создавая мрачную картину.

Он почувствовал тепло в его объятиях и поднял руку, чтобы стереть слёзы с лица Лу Линье:

— А Е, ты как ребёнок, плачешь.

Лу Линье взял его руку, не говоря ни слова.

Чу Шили слабо улыбнулся, закрыл глаза и прижался к твёрдой груди:

— А Е, не плачь, обними меня, я хочу спать...

— Не спи, не спи... Я отвезу тебя домой, там мы поспим... А Ли...

Лу Линье прижался головой к его груди, чувствуя ровное дыхание Чу Шили, его грудь дрожала, и слёзы больше не могли сдерживаться.

Он чуть не потерял свою любовь...

Когда Ци Янь и Цинъюй, следуя за метками, оставленными Лу Линье, добрались до места, сцена, которую они увидели, навсегда осталась в их памяти.

Холодный ветер свистел, вокруг застывшая кровь, но самое ужасное было на краю обрыва, где двое обнимали друг друга.

Лу Линье стоял на коленях, пристально глядя на человека в своих объятиях, его глаза были пустыми и безжизненными.

Он медленно вытирал грязь с лица Чу Шили, хотя его собственные руки были в крови, и чем больше он вытирал, тем грязнее становилось.

Но он был невероятно спокоен, невероятно терпелив.

Всё это заставило всех присутствующих затаить дыхание, не смея издать ни звука.

Время шло, луна висела высоко в небе.

Наконец, Лу Линье очнулся, остановился и обернулся к ним, словно только сейчас заметил их присутствие:

— Ци Янь, приведи даосского мастера из-за города, я хочу его видеть.

Ци Янь медленно кивнул:

— Слушаюсь.

Лу Линъе встал, поднял Чу Шили, но из-за раны на ноге шёл с трудом.

Цинъюй подбежал, чтобы помочь, но, едва коснувшись края одежды Чу Шили, Лу Линъе резко отстранился, с безумием в глазах.

Эти глаза, одержимые, яростные, полные страсти к любимому человеку, словно пришедшие из ада...

Цинъюй почувствовал, как сердце его ёкнуло, и тут же отдернул руку.

В одном из поместий столицы, окружённом прекрасными пейзажами, идеальном для уединения и отдыха, которое император подарил Лу Линъе.

— Ой, помедленнее, мои старые кости не выдержат!

— Дело срочное, медлить нельзя, иначе будет поздно!

Ци Янь тащил мастера Цзинчжэня через весь город, пока они не добрались до двери комнаты, где осторожно постучал:

— Ваше Высочество, я привёл мастера.

<http://bllate.org/book/16395/1485014>